

Незванный гость ввалился в пещеру с жутким шумом. В любое другое время его бы одарили презрительным взглядом или попросту проигнорировали. Но сейчас всё было иначе: снежный волк и снежный барс мысленно осыпали беркута проклятиями, а их взоры одновременно устремились на сладко спящий рыже-бурый пушистый комочек.

Зрители по ту сторону экрана замерли в едином порыве — казалось, каждый у монитора безумно боялся, что этот грохот разбудит едва заснувшего крошку Нэннэна.

Никто не задумывался глубоко, почему так происходит. Просто все чувствовали: так нельзя. Ну разве можно мешать Нэннэну спать?

Бедный малыш сегодня весь день был на ногах: сначала неудачная охота, потом ледяной буран, промочивший его до ниточки. Кое-как обсушившись у костра, он ещё и изо всех сил помогал вылизывать шерсть двум огромным хищникам. И вот, смертельно уставший, он наконец нашёл тёплое местечко, свернулся клубочком и уснул. Разбудить его сейчас — да разве у кого-то поднимется рука?

Потревоженный кроха шевельнул ушками. Его веки вздрогнули, заставив зрителей затаить дыхание. Блики костра, похоже, мешали спать: зверёк поднял лапки, закрывая мордочку, и ещё глубже зарылся в густую шерсть на груди снежного волка... Снаружи остался торчать разве что огромный пушистый хвост.

Наступила тишина.

Малыш снова мирно заснул.

Только тогда снежный волк поднял взгляд и равнодушно посмотрел на золотого орла — вскользь, без особого значения, будто случайно мазнул глазами по прохожему в толпе.

Однако у беркута от этого взгляда почему-то побежали мурашки по коже. Он невольно задался вопросом: неужели он настолько нежелательный гость?

Оробиндо не помнил, чтобы когда-то переходил дорогу этому полярному волку. Сколько бы он ни перебирал в памяти прошлое, зацепиться было не за что. Их редкие встречи всегда происходили на публике, где каждый из них, окружённый толпой обожателей, лишь обменивался холодным кивком издалека.

«Что ж, остаётся только одно объяснение: у этого волка просто паршивый характер»

Если до этого момента Оробиндо винил в натянутой атмосфере кого угодно, только не себя, то встретив столь же раздражённый взгляд снежного барса, он всерьёз засомневался в адекватности происходящего. Да, его собственная репутация оставляла желать лучшего, но ведь он никак не мог насолить этому нелюдимому пятнистому коту!

С ума сошли, оба.

И без того взвинченный беркут холодно зыркнул на барса. Промокшие перья неприятно липли к телу. Он снова приподнял крылья, собираясь хорошенько отряхнуться, но внезапно осёкся. Резкое движение замерло на полпути. Оробиндо на мгновение задумался, и его глаза округлились от удивления.

До него наконец дошло, откуда дует ветер и почему эти двое так ополчились на него. Беркут снова скосил взгляд на малую панду, уютно устроившуюся в чужих объятиях.

Надо же... спит без задних ног.

Оробиндо крепче вонзил когти в каменный пол, чувствуя, как в груди разливается едкая горечь. Мокрый, взъерошенный, похожий на общипанную курицу, он отвернулся и побрёл прочь, в самый тёмный угол пещеры, куда не долетал свет костра. Только там он позволил себе осторожно расправить и отряхнуть крылья. На душе было донельзя паршиво и даже обидно.

Глупо, конечно. Чего ему обижаться? Ведь он сам решил бросить малую панду и полететь своей дорогой. Но теперь, видя кроху на груди полярного волка, Оробиндо изнывал от глухого раздражения. И ладно бы только раздражение — ему было элементарно стыдно. Он поймал себя на мысли, что его чертовски волнует, как отреагирует малыш, когда проснётся и увидит его здесь.

Ему хотелось как-то оправдаться. В конце концов, тогда у него просто не оставалось выбора, любой здравомыслящий зверь поступил бы так же. И если Нэннэн решит обидеться... что ж, пусть. Оробиндо прекрасно всё понимал, но это понимание не спасало от удушливой злости. Хотелось вылететь наружу и ввязаться в драку с кем-нибудь из участников, лишь бы выпустить пар. Ему даже расхотелось оставаться здесь.

В тёмном углу было слишком холодно.

Ледяной сквондык безжалостно обдувал сырые перья. Поборов приступ ярости, беркут всё же вернулся ближе к телу костра. Он слегка приоткрыл крылья, подставляя их жару пламени, и попытался совладать со своими растрёпанными чувствами. Оробиндо изо всех сил заставлял себя смотреть на огонь, но взгляд то и дело упрямо косился в сторону спящего зверька.

От этого зрелища на душе становилось только солонее. В голове роились десятки вопросов. Разве этот малыш так хорошо знаком с волком? С чего вдруг спать у него на груди без малейшей опаски?

«...»

Оробиндо вдруг вспомнил их первую ночь в дупле, когда кроха точно так же бесцеремонно

забрался к нему под крыло. И сразу осёкся.

Ладно, с малой пандой всё ясно — у неё напрочь отсутствует чувство самосохранения. Но полярный-то волк куда смотрит?

Его ведь величают не иначе как «неприступным цветком»! Поклонники превозносят его до небес, сравнивая с далёкой луной и чистейшим горным снегом, к которому не смеет прикоснуться ни одна земная пылинка. Так почему этот гордец позволяет случайному попутчику дрыхнуть прямо на себе?

Снежный волк больше не достаивал Оробиндо вниманием. Поняв, что от него ничего не добьёшься, беркут перевёл озадаченный взгляд на барса. Но этот ленивец уже отрубился и вовсю сопел.

Атмосфера в пещере царила настолько двусмысленная, что её почувствовали даже зрители трансляции. Сопоставив факты, фанаты без труда разгадали душевные метания беркута. Ведь Оробиндо явно питал к крошечной панде тёплые чувства — тысячи людей видели, как он кружил в небе, высматривая и дожидаясь малыша. Пусть в итоге он лишь поймал для Нэннэна кролика и улетел прочь, оставив его одного.

Тогда многие ругали Оробиндо в комментариях и советовали Нэннэну держаться от него подальше. Но сейчас, видя, как птица то и дело бросает на спящего кроху полные тоски взгляды, сердца зрителей дрогнули.

— Господин О то и дело косится на пандочку, ему, наверное, так паршиво на душе... QAQ. Мы тебя не виним, птице и правда не по пути с малой пандой в одной команде.

— Что происходит? Они не проронили ни слова, но эта драма понятна без лишних объяснений. Аж сердце сжимается.

— Господин О так явно колеблется! Но раз сделал выбор — нечего жалеть, хотя ситуация сейчас максимально неловкая...

— Какая прелесть! Нашему Нэннэну и с Си-шэнем отлично живётся! Как минимум спать тепло.

— Не факт, что Си-шэнь возьмёт его в команду, так что не будем загадывать.

Пока зрители спорили и судачили, ночь окончательно вступила в свои права. Участники понемногу устроились поудобнее и уснули. Снежный волк тоже прикрыл глаза, слегка прислонившись головой к каменной стене. Спать в такой позе было далеко не так удобно, как растянувшись на полу, и зрители единодушно сошлись во мнении: Си-шэнь сидел так только ради того, чтобы не потревожить спящую у него на груди панду.

Другие полагали, что хищник просто охранял их покой и дремал вполглаза: в такой буран случиться могло всё что угодно. К слову, неужели организаторы шоу были не в курсе надвигающегося шторма? Похоже, им просто нравилось подливать масла в огонь ради рейтингов.

— Хорошо хоть половина участников — курсанты военной академии, они и не такое видали...

— Я ещё вчера видел прогноз погоды! Почему трансляцию до сих пор не приостановили? Разве организаторы не обязаны заботиться о безопасности?

Зрители из того же часового пояса один за другим уходили спать, уступая место тем, кто жил на другом конце планеты. Новые пользователи заходили на стрим, чтобы посмотреть дневные нарезки — ночью-то наблюдать за спящими игроками было довольно скучно.

Тем временем за пределами шоу родители некоторых участников не на шутку разволновались и начали поговаривать о том, что пора бы связаться с руководством проекта и потребовать приостановить съёмки из-за аномальных холодов.

Разумеется, заставить организаторов прислушаться могли далеко не простые обыватели. Эти люди занимали высокие посты в Министерстве обороны, с которым проект сотрудничал напрямую, так что военное ведомство имело весомый голос в принятии решений. Впрочем, инициаторами приостановки выступали отнюдь не суровые офицеры — их собственные армейские тренировки были в разы жестче этих детских забав. Возмущались в основном дедушки и бабушки, которые души не чаяли в своих внуках.

— Чего тут панику разводить? Подумаешь, неделя непогоды. Если они с этим справиться не могут, какое это к чёрту выживание? Курам на смех.

— Как по мне, отличные условия. Первые два сезона были такими пресными, что наши курсанты на первом курсе больше устают, — с самым серьёзным видом ворчал один из действующих генералов.

На что ушедший в отставку старый генерал резонно возразил:

— Разве можно сравнивать? Ребята на проекте заперты в своих звериных ипостасях. Ваши курсанты тренировались обращаться и действовать в таком виде, а остальные? Где обычным игрокам искать пропитание в такой снегопад?

Они ведь прекрасно понимали, что выживать в дикой природе в теле животного куда сложнее, чем в человеческом облике.

— Не справятся — вылетят. Победитель всё равно будет только один, — пожал плечами генерал, недоумевая. — Отец, ты слишком долго на пенсии, совсем размяк. Это соревнование.

О каком абсолютном равенстве может идти речь?

Старый генерал запнулся и недовольно проворчал:

— Курсантам военной академии вообще не стоило разрешать там участвовать.

— Они подавали заявки как частные лица, правила этого не запрещают. Так что не ворчи, — вздохнул генерал и добавил после недолгих раздумий: — Для многих это шоу — просто шанс показать себя. Не всем же метить на первое место.

Кто-то искал признания, кто-то хотел проверить собственные пределы, а кто-то шёл от безысходности, надеясь выиграть крупный денежный приз и поправить дела семьи.

— И вообще, не забивай голову, иди спать. Для него эти испытания — сущие пустяки, не о чем волноваться.

Под «ним» генерал, разумеется, имел в виду своего старшего сына, любимого внука старого генерала — Илияса.

— Да кто сказал, что я о нём пекусь? — буркнул старый вояка. — Я за маленькую панду переживаю!

Наконец-то старик озвучил истинную причину своего беспокойства. Он мысленно сокрушался: кроха ведь совсем крошечный, как его занесло в компанию этих толстокожих хищников? Жалость да и только.

Генерал уже не раз слышал о загадочной малой панде от знакомых, но поскольку само шоу его не привлекало, он не вникал в подробности. Даже участие старшего сына, Илияса, его не особо трогало. Но раз уж об этом заговорил собственный отец, в суровом генеральском сердце проснулось любопытство.

Закончив с делами, он зашёл проведать отца перед сном, а после короткого разговора вернулся к себе в спальню. Овдовев много лет назад, генерал привык к одиночеству. Он коснулся ладонью холодной стороны постели. Тоска по покойной супруге всколыхнула в нём чувство вины: не слишком ли он отдалился от их детей?

Старший с самого детства рос самостоятельным и рассудительным, не требуя строгого надзора. Он без лишних поучений стал идеальным примером для подражания среди молодёжи — безупречный во всех отношениях юноша. А вот младший рос сущим сорванцом, вытягивая из отца все жилы. Буквально на днях классный руководитель снова звонил генералу с просьбой повлиять на успеваемость сорванца.

Со вздохом генерал открыл приложение трансляции. Будучи профаном в таких вещах, он

некоторое время плутал по интерфейсу, пока наконец не наткнулся на знакомый силуэт.

Илияс спал. Даже во сне он сохранял безупречную офицерскую выправку — ни дать ни взять образец дисциплины. Однако сегодня в кадре было кое-что необычное. На груди сына примостился какой-то пушистый комочек с длинным полосатым хвостом кирпично-чёрного окраса. Генерал на секунду завис, не в силах вспомнить название этого вида.

Неудивительно, ведь в военных кругах ценились крупные хищники, а этот крошечный обладатель полосатого хвоста явно относился к какому-нибудь мирному гражданскому классу. Внезапно генерала осенило.

— Малая панда? — негромко пробормотал он.

Надо же. Та самая панда, о которой твердил отец, спала в обнимку с его сыном. Неужели Илияс обзавёлся другом на проекте?

Генерал перевёл взгляд на спящих неподалёку беркута и снежного барса и мгновенно опознал в них Оробиндо и Нансена. В его глазах мелькнуло удивление: эти трое представляли разные военные академии и всегда соперничали друг с другом. В кулуарах поговаривали, что они и на одном поле не сядут. Похоже, слухи врал.

«А ведь это замечательно» — подумал отец.

Родители этих парней тоже поддерживали ровные деловые отношения — без лишней фамильярности, но всегда с должным уважением. Понаблюдав за спящим сыном ещё пару минут, генерал решил изредка поглядывать за ходом шоу. Не ради оценки его боевой подготовки, а чтобы просто увидеть Илияса с другой, скрытой от посторонних глаз стороны.

На следующее утро внутренние часы Ся Яна сработали без сбоев, и он проснулся точно по расписанию. Сон был настолько сладким и глубоким, что в первые секунды парень дезориентировался, решив, будто снова стал человеком. Он лениво шевельнул лапой, утопая когтями в невероятно мягком и густом меху на груди полярного волка. Реальность тут же вернула его на землю: нет, человеческий облик к нему не вернулся, он всё ещё малая панда, уютно сопевшая в чужих объятиях. Неудивительно, что ему было так тепло!

Вчера он настолько выбился из сил, что сослепу полез под бок грозному хищнику. Благо, волк оказался на редкость терпеливым и не стал его прогонять. Ся Ян осторожно, стараясь не шуметь, выбрался из этого тёплого гнезда, встряхнул ушками и расправил помятый хвост. Костёр за ночь прогорел, в куче золы едва теплились багровые угли.

Осмотревшись, он заметил лежащего неподалёку беркута. Тот плотно укутался собственными

крыльями, превратившись в бесформенный пернатый холмик — не приглядишься, и не поймёшь, что это птица. Надо же, какая встреча! И это уже далеко не первый раз. У Ся Яна накопилась куча вопросов, но поскольку животные здесь не умели разговаривать, искать логику было бесполезно. Он решил не забивать себе голову, хотя при виде золотого орла в душе всколыхнулись противоречивые чувства. Тот постоянно то исчезал, то объявлялся снова.

Неужели все птицы такие непостоянные?

Ся Ян подошёл ближе и легонько потеревил когтями крыло пернатого, желая убедиться, что перед ним действительно его старый знакомый. На самом деле беркут проснулся, едва панда сделала первый шаг. Оробиндо приподнял голову и сквозь щель в крыльях уставился на зверька своими бледно-золотыми глазами.

Прекрасное ночное зрение позволяло хищнику отчётливо видеть каждую деталь на мордочке Нэннэна. В чёрных бусинках читалось лишь искреннее любопытство — и никакой обиды. Убедившись, что перед ним именно его пернатый попутчик, Ся Ян умилённо хмыкнул: птица смотрела на него так глупо и забавно, что устоять было невозможно.

Парень протянул лапу и ласково погладил орла по голове. Шанс потискать величественного воздушного хищника выпадал не каждый день, и упускать его не следовало. Решив, что одних поглаживаний мало, Ся Ян наклонился и нежно ткнулся носом в макушку беркута, оставляя там невесомый поцелуй.

Мягкое, точно облако, прикосновение сквозь пушистые перья заставило Оробиндо затаить дыхание. Он уставился на панду круглыми от изумления глазами. Неужели этот глупыш не держит на него зла? Они ведь так отлично ладили, а стоило системе выдать квест на поиск напарников, как он без предупреждения взмыл в небо и бросил малыша. Очевидное предательство. Его уход прямо заявлял: «Ты мне не подходишь». Кто же знал, что они снова столкнутся нос к носу на этом заснеженном острове?

Кто-то незаметно подбросил в костёр сухих веток, и пещера вновь наполнилась тёплым светом. Картина утренних обнимашек малой панды и грозного орла мгновенно взорвала чат трансляции, заставив сентиментальных зрителей хвататься за сердца.

— Боже, я думала, они разругаются в пух и прах при встрече! А тут такая милота... У нашего Нэннэна просто золотой характер!

— До слёз... Нэннэн совсем не злится на Господина О.

— Раз уж наш малыш его простил, то и я больше не буду дуться. Хотя тогда мне было очень обидно за пандочку.

— Нэннэн, остановись! Нельзя флиртовать со всеми подряд, тебя же захейтят!

— Да ладно вам лицемерить! Будь я на его месте, я бы забрала себе всех троих!

Ся Ян, разумеется, и понятия не имел о буре в комментариях. С чего бы ему обижаться на беркута? Оробиндо и так сделал для него очень многое, а его внезапные исчезновения парень списывал на особенности птичьего характера. Встреча принесла ему только радость. Скорее всего, пернатого загнал в эту пещеру шторм, и надо же было такому случиться, что они снова оказались под одной крышей.

Наконец Ся Ян отстранился. Он заметил, что сегодня птица вела себя на удивление покладисто — смирно сидела и даже не пыталась топорщить перья при прикосновении, как делала раньше. Этот трогательный момент примирения лишил дара речи не только публику, но и наблюдавших за ними снежного волка со снежным барсом.

«Они что, знакомы?» — одновременно подумали хищники.

В эту секунду оба решили, что Оробиндо знает малую панду в реальной жизни. При этом сам беркут пребывал в полной уверенности, что с малышом лично знаком полярный волк, и даже планировал расспросить Илияса об этом после окончания проекта. Таким образом, каждый из троих считал, что тайна личности очаровательного крохи вот-вот раскроется.

Ревнивые взгляды, которыми волк и барс сверлили обнимающуюся парочку, заставили зрителей поволноваться. Некоторым безумно хотелось пролезть сквозь экран и хорошенько встряхнуть пушистого ловеласа.

— Нэннэн, выбери уже кого-то одного! Остальные же начнут ревновать! Ты ведёшь себя как заправский бабник, одумайся!

— Эй-эй, полегче, у вас тут прямо отбор во дворец императора. С чего вдруг ему такие привилегии?

— Сначала одного охмурил, теперь за второго взялся... Простите, но я его ненавижу (читай: завидую чёрной завистью)!

— Кстати, шоу идёт уже вторую неделю, кто-нибудь смог сопоставить его ID с базой данных?

Раз этот вопрос не вызвал бурных обсуждений, значит, поиски по-прежнему не дали результатов.

«Эта птица что, замерзла до полусмерти?» — подумал Ся Ян, легонько подтолкнув притихшего орла лапой.

Оробиндо словно очнулся от гипноза. Он по-птичьи встрепенулся и расправил крылья. Раз уж кроха позволил себе вольности, беркут решил не оставаться в долгу: он подался вперёд и

легонько ткнул клювом пушистую щёку панды. Когда острый клюв приблизился к лицу, Ся Ян невольно зажмурился — получить удар такой махиной было бы крайне болезненно. Однако, к его облегчению, жест оказался на удивление нежным.

Это было не нападение, а скорее птичий поцелуй. Ся Ян довольно прищурился.

Живот требовательно заурчал, напоминая о завтраке. Закончив церемонию приветствия с пернатым другом, малая панда уселась у костра, подтащила к себе один из припасенных зимних бамбуковых побегов и принялась ловко очищать его от жёстких чешуек.

Он устроился совсем рядом с полярным волком. Похоже, после совместной ночёвки хищник стал казаться ему абсолютно надёжным, и тело само тянулось поближе к источнику тепла и безопасности. Запечённый в золе бамбук за ночь отлично дошёл: побег был горячим и источал потрясающий аппетитный аромат. Кроха с хрустом вонзил зубы в сочную верхушку — от одного вида его трапезы у голодных зрителей слюнки текли ручьём.

Остальные обитатели пещеры тоже изрядно проголодались и начали задумываться об охоте. Снежный барс сладко потянулся, разминая затёкшие лапы, и неторопливой походкой направился к выходу. Проходя мимо лакомящегося малыша, он небрежно мазнул кончиком пушистого хвоста по его голове. Этот жест тут же привлёк внимание Ся Яна. Он поднял круглые глаза, словно безмолвно спрашивая: «Ты куда?»

В ответ пятнистый хищник облизнулся и выразительно подмигнул, без лишних слов давая понять: «Живот подвело, иду добывать мясо». Такая безмолвная, но на редкость понятная беседа озадачила Ся Яна, однако он списал всё на забавное совпадение.

Тем временем за пределами их уютного убежища другие игроки тоже страдали от голода. Кое-кто уже сбивался в небольшие группы, пытаясь выйти на охоту, несмотря на свирепствующий буран и шквалистый ветер. Когда режиссёры переключили общую камеру на внешние локации, зрители в ужасе ахнули: в такую метель даже шага ступить нельзя было, не то что выслеживать добычу.

Выносливым курсантам непогода была нипочём, а вот обычным игрокам пришлось туго — для многих этот этап грозил обернуться неминуемой дисквалификацией. В соцсетях поднялась волна возмущения: зрители требовали от организаторов вмешаться и облегчить условия ради справедливости. Однако руководство проекта упорно хранило молчание.

— Да уж, счастье, что у нашего Нэннэна есть запасы.

— Малыш оказался самым дальновидным! Правда, этих побегов надолго не хватит.

Ся Ян прекрасно понимал, что еду нужно беречь. Наполовину утолив первый голод, он завернул оставшуюся часть побега обратно в сухие чешуйки и аккуратно отложил в сторону. За его манипуляциями внимательно наблюдал полярный волк. Великан, которому для насыщения

требовались десятки килограммов мяса, невольно подумал:

«До чего же мало ему нужно»

И только беркут знал, что панда обычно съедает вдвое больше. «Экономит», — догадалась птица и закручинился. Будь на улице просто снегопад, он бы без труда поднялся в воздух. Но ледяной дождь намертво склеивал перья, лишая его манёвренности. А ведь поймать для крохи пару сочных рыбёшек в реке было для него парой пустяков.

В первые часы шторма большинство одиночек ещё держались обособленно, не спеша предлагать помощь конкурентам. Лишь те, кто успел договориться о союзе заранее, кооперировались парами. Остальные же выжидали, планируя использовать суровые испытания как проверку на прочность для будущих напарников.

Снежный барс не любил лишних телодвижений. Поймав зверя скромных размеров, ровно на один укус, он быстро прикончил его прямо на улице, чтобы не тащить окровавленную тушу в чистую пещеру.

К нему попытался приблизиться один из участников, надеясь прощупать почву насчёт совместного прохождения. Поскольку разговаривать правилами запрещалось, в ход пошёл проверенный способ демонстрации дружелюбия — подношение сочного куска дичи. Выглядело это слегка подбострастно, но цель оправдывала средства: перед ним был сам Нансен. Пусть тот числился скромным исследователем в Академии технологий, его боевой потенциал внушал уважение.

Снежный барс скользнул равнодушным взглядом по принесённому мясу, облизнулся и качнул головой, вежливо отказываясь. По сравнению с полярным волком, который вообще игнорировал любые заигрывания, Нансен хотя бы снизошел до ответа, так что отвергнутый соискатель не затаил обиды. Он лишь озадаченно проводил взглядом пятнистого кота, который аккуратно оторвал от своей добычи последний лакомый кусок и направился вглубь пещеры.

Игрок замер в недоумении. Если зрение его не обманывало, Нансен унёс с собой бедрышко — самую сочную и нежную часть туши. Обычно хищники съедают деликатесы в первую очередь. Зачем же он приберёг его?

Ся Ян действительно не наелся своей половинкой бамбука. Он уже всерьёз подумывал завалиться спать, чтобы обмануть пустой желудок, когда в пещеру вернулся запыхавшийся снежный барс. От него пахло сыростью и свежей кровью. Этот резкий запах заставил Ся Яна напрячься.

Не ранен ли он?

Не успел парень поднять голову, как перед его носом опустился увесистый кусок мяса. Барс тепло прищурился и снова выразительно подмигнул. Ся Ян ошарашенно принял подношение,

не сводя глаз с пятнистого великана. Тот преспокойно устроился на своём прежнем месте и принялся вылизывать промокшую шкуру. Похоже, сухим у него остался только пушистый белый живот.

На границе пушистого белого меха промелькнуло кое-что интимное, и Ся Ян поспешно отвёл взгляд. Зрители, которые через объектив камеры панды едва не разглядели пикантные анатомические подробности барса, разочарованно вздохнули, но не упустили случая похвалить воспитанность крохи. Впрочем, даже этого короткого ракурса хватило, чтобы оценить роскошное телосложение Нансена. А его нежная забота и то самое подмигивание окончательно растопили сердца в комментариях.

— Кто там говорил, что Сэньсэнь ленивый? Ради нашей пандочки он так расщедрился! Свою лучшую добычу отдал, девочки, это же взаимный флирт!

— Сэньсэнь и Нэннэн — канон! О господи, заверните мне эту парочку!

— Интересно, они объявят о союзе после финала шоу?

— Шоу на выживание (зачеркнуто) масштабное брачное агентство (верно).

— Да ладно вам глупости выдумывать, это обычная вежливость. Нэннэн вчера угостил его бамбуком, барс сегодня вернул долг мясом. Обычные дружеские жесты.

Ся Ян тоже расценил это как знак взаимного уважения. Для огромного барса этот шмат мяса размером с ладонь был сущим пустяком, а вот для маленькой панды — полноценным сытным обедом. Проголодавшийся зверёк с превеликим удовольствием принялся уплетать угощение.

В этот момент полярный волк поднялся, подбросил в затухающий костёр ещё одну ветку и обернулся к малышу.

Ся Ян вопросительно уставился на хищника. Ему вдруг стало немного неловко. «Неужели волка тоже привлёк запах свежего мяса?» Он вовсе не собирался жадничать, но этот крошечный кусочек для такого великана был разве что на один зуб. И всё же, колебавшись, парень вежливо протянул лакомство волку.

Волк на секунду замер. В его холодных глазах промелькнуло некое подобие тёплой усмешки. Он мягко коснулся носом лапы зверька, возвращая мясо владельцу, развернулся и направился к выходу из пещеры. Их милое безмолвное общение вызвало очередной шквал умиления в чате.

— Оказывается, Си-шэнь умеет быть дружелюбным! Заметили, как он реагирует на каждое действие пандочки? Ни одного жеста не проигнорировал!

— Да потому что Нэннэн невероятно очарователен! Протянул ему мясо обеими лапками, боже, ну что за чудо!

— Ха-ха, да Си-шэнь скорее с голоду помрёт, чем отберёт еду у этого крохи. Не переживай, Нэннэн, скоро у тебя будет пир горой — волк явно пошёл на охоту.

— Ого, он дождался возвращения барса и только тогда ушёл. Кажется, я уловила скрытый подтекст.

— Не доверяет беркуту? Молчаливый щелчок по носу Господину О → _ →

<http://bllate.org/book/19569/1934458>